

МУСТАНГ

Снилось, что я – мустанг.

Ещё не так давно я был диким. Но меня приручили, одомашнили, одели в сбрую, закрепили седло. Постепенно я привык к неволе. Но иногда я вспоминаю прежнюю жизнь. Тогда я бунтую. Пытаюсь вырваться из сдерживающих ремней и железа. Порой, закусив удила, я встаю на дыбы и пытаюсь освободиться. И страшен тот миг, когда во мне просыпается первобытная дикость прерий. Но почему-то в последний момент я останавливаю себя... Когда я знаю, что сил вполне хватит, чтобы разорвать ненавистные узы, желание гаснет, и я вспоминаю про размеренный уклад моей жизни, руку хозяина, его глаза и слова, мирно пасущихся кобыл, резвящихся жеребят... В эти моменты я понимаю, что никогда уже не смогу стать вольным по-настоящему, даже если убегу. Неведомый прежде страх терзает меня: примут ли меня свои, ведь они, наверное, стали чужими мне, а я им...

Смирять себя и тихо бреду в стойло, где меня ждёт порция овса и сена...

Но успокаиваюсь я на время, всё чаще меня одолевает ярость, просыпается моя дикая сущность...

Быстро несусь я по прериям: к своим, к чужим, к самому себе.

Просыпаюсь. Оказывается, я – человек!

Но ещё какое-то время на языке остаётся вкус скорости, ветра и пыли, а в носу – запах прерий и необузданной дикости...

АЛЕКСАНДР ДЕРЮШЕВ

БАББИ – ЧЕЛОВЕК И ЛОДКА

Случилось это на Филиппинских островах, а точнее, на острове Мактан, на том самом острове, где в далёком 1521 году

убили Магеллана... в общем, криминально беспокойный остров, видимо!

В тщетных попытках организовать экскурсии я узнал, что все русскоязычные фирмы и экскурсионные бюро ушли в отпуска, потому что сезон, видите ли, низкий! А я уже прилетел! Оставалась последняя надежда на местных гидов и организаторов. Так я и познакомился, прямо на улице города Лапу-Лапу, с парнем по имени Джорас. Наших общих знаний английского хватило на то, чтоб договориться об «экскурсии» на остров Бохол, мы долго торговались и наконец сошлись на сумме, которая устроила обоих. Пришлось, правда, дать ему залог в размере шестой части суммы, но раз уж я взялся рисковать, чего уж тут...

Уже в отеле я немного поразмышлял о том, что шаг этот реально рискованный, но других вариантов не вырисовывалось, и набирать впечатления о Филиппинах было надо, да и посетить Бохол сразу было в моих планах. Так что, как ни крути, а ехать надо! Нужен был именно транспорт через залив и там, на острове, по достопримечательностям, а всю «теоретическую» часть такой экскурсии я давно знал из интернета, оставалось просто всё это увидеть, потрогать и впечатлиться!

Наутро у отеля меня уже ждали двое – Джорас представил мне капитана Бабби и объяснил, что до пирса тут рукой подать. Пошли. У пирса стояла маленькая лодка, какие местные рыбаки используют для самых разных целей, в том числе и туристических! Лодка носила гордое имя «Бабби», видимо, капитан долго названием не заморачивался. Тут же, на пирсе, капитан Бабби познакомил меня со своей дочкой, лет семи, и сыном, на вид лет десяти, не больше. Кроме того, мне был представлен «помощник капитана» – неопределённого возраста мужик по имени Джимми. После того как все формальности были соблюдены и я рассчитался с Джорасом, мы отчалили и пошли в сторону острова Бохол, до

которого, как я знал, было около двух часов пути.

Облачившись в спасательный жилет, я обнаружил, что сын капитана был приставлен ко мне с куском фанеры, дабы защищать «белого сэра» от брызг! Я попытался было возразить против такого сервиса, но мальчишка сделал серьёзное лицо и дал понять жестами, что нарушать приказ капитана нельзя! Дорога оказалась приятной, и прогулка по морю Сулу, которое, как известно, является частью Тихого океана, доставила удовольствие.

У пирса, куда мы причалили на Бохоле, меня уже ждала машина, и водитель вежливо пригласил меня в продолжение путешествия. Поездку по острову я описывать не стану, к этой истории она отношение имеет посредственное, а вот далее...

Мы вернулись на пирс в оговорённое с капитаном время, и я уже настраивался на возвращение, находясь ещё под впечатлением увиденного на острове. На пирсе сидели помощник капитана Джимми и сын капитана, что-то в их позах меня встревожило... и только потом я увидел самого капитана Бабби, который лежал на палубе. Не просто так лежал, а лежал в состоянии глубокого алкогольного опьянения. Не успел я оценить сложившуюся обстановку, как на палубу лодки спустился водитель, что катал меня по острову, и начал приводить капитана в дееспособное состояние... после нескольких серьёзных пощечин капитан открыл-таки глаза, и между «коллегами по турбизнесу» начался какой-то разговор по-тагальски. Сугубо по интонации я понял, что у водителя к капитану есть претензии... разборка продолжалась несколько минут, после чего водитель начал кому-то звонить, думаю, что Джорасу, а капитан, собрав все силы, на карачках подполз ко мне и на очень плохом английском попросил у меня денег... Подозрения подтвердились. Я сделал очень серьёзное лицо и сказал капитану несколько фраз по-русски с использованием русских

идиоматических выражений из лексикона моего отчима (это когда на рыбалке у него запутывалась удочка). Всё это я закончил словами «Let's go back now». Капитан икнул, что, видимо, означало «понял» и пошёл искать заначку...

С опозданием на час мы отошли от пирса острова Бохол и взяли курс на Мактан. Лодкой управлял помощник капитана, сын капитана просто скучал на палубе, поскольку приказа про фанеру больше не поступало. Приказов от капитана Бабби вообще не поступало, поскольку он опять вернулся в своё состояние полутрупа и валялся на палубе в качестве незакреплённого балласта. Поскольку такелажные работы в мои планы не входили, я просто наблюдал, как тело капитана перекачивается по мокрой от брызг палубе и периодически омывается волной.

Солнце быстро, как это обычно случается в Юго-Восточной Азии, садилось в океан, и я с удовольствием сделал несколько великолепных снимков заката. Качка усиливалась, и тут, видимо, не очень качественный местный алкоголь попросился обратно... у капитана случилась рвота. Я, много лет работая на скорой помощи, прекрасно представляю, чем это может закончиться. По-медицински это называется красивым термином «аспирация», по-русски всё несколько прозаичнее звучит – человек может просто захлебнуться рвотными массами. Я посмотрел на помощника капитана и показал на Бабби. Джимми пожал плечами и показал на штурвал – мол, занят я. Сын морского алкоголика тоже не рвался передвигаться по качающейся палубе и спасать папашку... Я вздохнул и выдвинулся на помощь. Ворча по-русски о том, что мало мне на работе наших алкашей – так вот нате, получите ещё и филиппинского, я повернул капитана на бок, свесил его голову за борт, достал из кармана влажные салфетки и обтёр заблёванную физиономию капитана. Нажав на болевую точку,

привёл его в сознание и дал попить водички из своей резервной бутылочки, которую в путешествиях ношу в поясной сумке. Капитан что-то промычал в ответ, видимо, искреннюю благодарность и опять отрубился. Тело капитана пришлось уложить в устойчивое положение «на боку» с рукой под головой и согнутой ногой, так он уже не катался по палубе, просто лежал, несмотря на качку.

С чувством выполненного международного врачебного долга я вернулся на свою лавочку и опять залюбовался закатом. Только жаль, продлилось это недолго – капитан пришёл в себя, приподнялся над палубой и на следующей волне... выпал за борт! Я плавать не умею и потому в спасательной операции участия не принимал, а вот помощнику Джимми и сыну горе-капитана пришлось искупаться. Капитана изловили и опять погрузили на палубу, он, кажется, даже не обратил на это внимания, продолжая находиться в своей алкогольной нирване.

Тем временем стемнело. Лодка продолжала двигаться в сторону острова Мактан, но, посмотрев на часы, я понял, что уже около часа, как мы должны были прибыть. Попытка выяснить что-то у Джимми ни к чему не привела, он только пожимал плечами и говорил, что по-английски не понимает. Я никак не мог сориентироваться в далёких огнях на побережье и потому совершенно не понимал, куда именно мы шли. Минуту еще полчаса, берег приблизился, мы прошли мимо нескольких отелей, которые я не узнал, и мы продолжали путь параллельно берегу.

Пока я размышлял, куда же мы плывём и когда же наконец причалим, случилось грустное – лодка ударилась о мель и встала. От удара капитан Бабби выпал за борт. Алгоритм по вылавливанию капитана повторился в деталях, и, только вновь погрузив капитана, Джимми начал ходить вокруг лодки по груди в воде и «изучать ситуацию». По их интонациям, а больше анализируя ситуацию

сам, я понял, что мы не только сели на мель, но ещё и водоросли намотались на винт и мотор заглох. Совсем.

– Забавно! – думал я, сидя в темноте на лодке в сотне метров от неизвестного берега. «Вечер перестал быть томным». Джимми ещё сделал несколько кругов, заглядывая под лодку и переговариваясь, то и дело мелькал в воде их единственный фонарик.

Примерно через полчаса, когда в принципе я уже составил план собственной эвакуации, Джимми подошёл ко мне и стал жестами объяснять, что к берегу придётся идти пешком и в качестве жеста доброй воли предложил мне свои тапочки, потому что на дне было много камней и, что ещё хуже, морских ёжиков, в это время суток практически невидимых... Рассказав по-русски о том, что я думаю о капитане, обо всём экипаже и об их сервисе, я закатал джинсы, надел предложенные тапки, взял в руки свои туфли, пакет и полез за борт... Вода была приятно тёплой и едва доходила мне до середины бёдер, однако идти по скользким камням и водорослям было делом не из простых, тем более практически в темноте, потому что фонариком освещался фарватер для троих членов экипажа, двое из которых тащили на себе капитана. Капитан Бабби, видимо, даже не догадывался, что по всем морским законам он покинул «корабль» последним и его потащили волоком по воде в сторону берега.

Шли долго, я несколько раз поскальзывался, и это меня пугало, потому что в сумочке лежал новый фотоаппарат и телефон, и падение в тёплую воду Тихого океана вряд ли пошло бы им на пользу! Наконец, громко шлёпая тапками, я вышел на берег, следом вышел экипаж, и мы осмотрелись. Вдали на мели стояла лодка, а берег был совершенно незнакомый – ни пирсов, ни отелей поблизости я не увидел, кроме крутого подъёма, пришлось лезть на этот филиппинский крутояр да ещё и помогать тащить за собой капитана. На это ушло довольно много времени, было

скользко и грязно, и, поднявшись наверх, я был уже не такой «белый сэръ», как раньше! Я включил фонарик на телефоне и обнаружил, что находимся мы... на свалке. Господа, вы бывали на филиппинских свалках? Нет? Да вы ничего не знаете о жизни! Это несколько кварталов ещё гниющих объедков, уже сгнивших фруктов, трупов животных, пластика, фанерных, бумажных и ещё Бог знает каких отбросов, причём это всё кучи в мой рост с немислимимым лабиринтом тропинок! Ветра не было, что позволяло во всём многообразии ощутить запахи от этих куч. Но «ничто нас в жизни не может вышибить из седла!» Я спросил у Джимми, куда идти, а тот, тревожно оглядываясь по сторонам, пожал плечами! Вот это мне уже совсем не понравилось. Тёплая тропическая ночь продолжалась, а до отеля, судя по всему, всё ещё было далеко!

Три болевые точки заставили капитана Бабби вернуться в нашу суровую филиппинскую действительность. «Where's my hotel?» – как можно строже спросил я. Капитан повертел головой – махнул рукой в сторону одной из тропинок и опять потерял сознание. Дальше экипаж судна шёл впереди, волочащиеся ноги капитана немного расчищали путь, а я двигался в арьергарде нашей странной процессии. На некотором отдалении за нами шли несколько облезлых собак, но приближаться пока не решались, за что я им был мысленно благодарен, поскольку с собаками у меня вообще не очень складываются отношения, а в этот вечер и настроение было не располагающим к знакомствам. Двигались мы так минут пятнадцать, пока не вышли к сараю, сколоченному из рекламных щитов Соса-Сола и какого-то стирального порошка. И тут капитан Бабби сам

собой пришёл в себя! Видимо, «дым отечества»... Он громко икнул и, обращаясь ко мне, сказал: «This is my house!». Я вздохнул и ответил: «Да ладно, неужели?»

Капитан, несмотря на вернувшееся сознание, стоять всё же не мог, и его тело помощник с сыном положили у стены родного дома. Из «особняка» вышла женщина, вытирая грязные руки о ещё более грязный передник, и сочувственно посмотрела на Бабби. Помощник Джимми и сын капитана тут же растворились в темноте, а Бабби приподнялся на локте и гордо заявил: «This is my wife!» Потом он что-то сказал женщине, та вздохнула и вопросительно посмотрела на меня... я тоже вздохнул и показал ей мокрую карточку отеля. Жена капитана прочитала название и кивнула. Мы пошли по едва заметной в темноте тропинке в сторону огней города...

Мне так и не удалось определиться с дорогой, по каким-то проулкам мы всё же вышли на нормально освещённую улицу и уже через несколько минут были у ворот отеля... Охранник удивлённо посмотрел на подошедшую пару из мокрого, грязного и в меру злого «белого сэра» в чужих тапках и местную женщину. «You in trouble, sir?» – спросил он, на что я, мило улыбнувшись, ответил по-английски: «Всё в порядке, я был на экскурсии!»

Отдав жене капитана тапки его помощника Джимми, я помахал ей рукой и гордо проследовал мимо ресепшена, шлёпая босыми ногами и улыбаясь девочкам-дежурным.

Чашка горячего кофе и бутерброд – вот что мне сейчас было просто необходимо! А тропическая ночь кричала заморскими цикадами и вздыхала волнами со стороны Тихого океана.